

XIV МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ СТУДЕНТОВ, АСПИРАНТОВ И МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ
«ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ НАУК»

40

РОЛИ МЕНТАЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ В ЭКОНОМИКЕ

М.С. Вайчук

Научный руководитель: профессор, д.т.н. Ю.П. Похолков

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Россия, г. Томск, пр. Ленина, 30, 634050

E-mail: VaychukMS@gmail.com

ROLES OF MENTAL MODELS IN AN ECONOMY

M.S. Vaychuk

Scientific Supervisor: Prof., Dr. Y.P. Pohlkov

Tomsk Polytechnic University, Russia, Tomsk, str. Lenin, 30, 634050

E-mail: VaychukMS@gmail.com

Abstract. While there is widespread agreement that many factors contributed to an Economy, most of the arguments does not consist cognitive or intellectual capture as a major role. This article demonstrates how individuals influenced by mental models. They have a different perception of themselves and economic processes, i.e., a different mental model. In addition, the paper should be of value to anyone interested in the causes of any crisis and ways to make future economic problems less likely.

Введение. Среди экономических бестселлеров книжного мира вы обязательно встретите Дейла Карнеги, Стивена Кови, Тома Питерса, Айн Рэнд, Нассима Талеба и других. Погрузившись в суть их базисных идей, можно убедиться в применении большинством междисциплинарного подхода, беря начало своих идей из психологии, педагогики, социологии, обильно снабжая собственными меткими историями. Инновационное мышление, формирование сплоченности коллектива, мотивация работников, самоэффективность, корпоративная культура и ценности, все это захватило мир практикующих экономистов, ищущих дополнительные точки роста, без упоминания которых, пожалуй, не проходит ни один крупный экономический форум. Благо, на смену им может прийти более крупный конструкт «ментальные модели», закладывающий в себя объяснение природы человеческого поведения и, как следствие, причины многих экономических процессов.

Однако, оценки влияния их на экономику, не только в практическом плане, но даже в теоретическом, практически отсутствуют. Между тем экономисты хорошо знакомы с рядом родственных проявлений: корпоративная культура, оперирующая ценностями, верования, экономические ожидания и другие, включившиеся в базовое образование экономистов. Таким образом целью исследования стало изучения проявления термина ментальные модели в экономической плоскости, а также возможностей его проявления и влияния в реальной жизни.

Аргументацией в работе ставится влияние когнитивных процессов должностных чиновников, представителей бизнеса и простых потребителей на принятие экономических решений. Именно «дефективные» ментальные модели, взгляды на мир, могут играть существенную роль в препятствовании изменения финансовой системы, слом которых необходим, хоть и не достаточен для такого рода улучшений.

Материалы и методы исследования. Работа потребовала обширного изучения литературы на предмет определения существования сходных по смыслу концептов, причин и последствий проявления локальных и мировых кризисов, в контексте поведенческого восприятия.

Кроме этого была осуществлена трансляция опыта представления о ментальных моделях на экономическую плоскость, что, в совокупности, включило в себя группу методов: объяснение, опрос, анализ документальных источников, ценностный и монографический методы.

Результаты. Одним из последних отголосков прямого упоминания ментальных моделей можно встретить в нашумевшей книге Нассима Талеба «Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости», автор которой выстроил всю идею книги на игре разницы ожиданий и реальности каждого из нас. Ментальные процессы он называет «наивным эмпиризмом», обеспечивающим нахождение подтверждений нашим историям, взглядам на мир, сложности в поиске которых не составит особого труда, ибо мир богат на глупцов и различные убеждающие инструменты, цитируя автора. Талеб иллюстрирует идею: «видение только белых лебедей не говорит о невозможности существования в природе черных лебедей» [1].

Ментальные модели, или встречающиеся вариации: схема, культурная модель, идеализированная когнитивная модель, народная модель, сценарий, явление, теория изображений и другие, столь жестко определяют принимаемые решения и последующие действия потому, что именно они определяют восприятие ситуации и формулировку проблемы. Обладатели различных комплексов ментальных моделей смотрят на одно и то же явление, но описывают его по-разному, в соответствии с теми моделями, которые они применяют [2].

Для более детального понимания сути концепта можно представить денежную купюру, на который мы смотрим. В этот момент сетчатка глаза регистрирует фотоны света, с которой сигналы, при помощи светочувствительных клеток, посылаются нервными импульсами напрямую в мозг. Последний обрабатывает эти сигналы и формирует изображение купюры в уме. Описанные операции связаны только с механизмом вашего восприятия денег и не включают понимания что это за купюра, национальной принадлежности, имеется ли она в обращении, и её покупательской способности.

Процесс наделения различными свойствами воспринимаемое изображение и есть начало функционирования ментальных моделей. Концепт купюры есть модель, понимание которого требует несколько большей информации, чем исключительно чувственное представление. Оно включает прошлые воспоминания, знания, опыты взаимодействия с ней.

К примеру, денежная купюра – это денежный знак, изготовленный из бумаги, служащий мерой стоимости других товаров и услуг, используемый для упрощения обмена разнородного товаров. Имеет ряд функций, средства защиты, указанный номинал и другие качества. Эти и другие факты представляются в виду наличия воспоминаний и знаний о том, что есть банкнота в ментальной модели. Они же служат для воспроизводства новых знаний.

Человеческий мозг чрезвычайно хорош в подражании ментальных моделей реальности, что нельзя сказать об абстрактных системах. Прекрасным примером такой системы будет рынок, где цены реагируют на совокупный спрос на товары. В отличие от купюры рыночную систему нельзя увидеть, она существует в коллективном представлении её участников. Тем не менее каждый из нас сталкивается с влиянием её на наши жизни.

Во времена последнего мирового финансового кризиса 2008 года продавцы начали активную борьбу за кошельки, ввиду падения покупательской активности. Люди начали беспокоиться об экономике и начали больше сберегать деньги, чем тратить их, незадолго до открытия сезона предпраздничных покупок, ключевого периода для ритейла. Из-за этого, в стремлении повышения спроса, продавцы начали понижать цены, что привело к ценовой дефляции, ввиду дополнительного откладывания потребителями своих покупок в ожидании еще большего снижения цен. Сложившуюся ментальную модель рынка, повлиявшую на принятие решений о покупках, можно описать: «Лучше я подожду, цена будет еще ниже».

Ментальная модель изобразила привлекательную модель для потребителей в краткосрочной перспективе: цены снижаются в падающей экономике. Но, говоря о долгосрочной перспективе, представление становится мрачным. Обвал цен и падение прибыли вынуждают бизнес сокращать рабочие места, закрывать магазины [4]. С ростом безработицы представление о стабильности экономики уменьшается еще сильнее и потребители начинают тратить еще меньше.

Обратным процессом можно назвать ажиотажный спрос на сахар, муку, гречку при помощи слухов самих торговцев, запускаящих их в подготовленные умы горожан, потенциально готовящихся к повышению цен, ухудшению ситуации в стране. В результате локальная операция перерождалась в кризис федерального масштаба [5]. Динамичность ментальных моделей и связанность с историческим прошлым народа влияет на определение действий людей, а не только простая констатация изменения ресурсов, знаний, возможностей. В подобные периоды неопределенности подобный концепт и дает требуемую согласованность разрозненному опыту.

Заключение. Ментальные модели имеют свое место на применение в экономике, благодаря им действительно можно детальнее рассмотреть причины и последствия различных экономических процессов, а кроме того непосредственно влиять на них. Неслучайно многие современники говорят о необходимости включения ментальных моделей в практическую экономику для придания большей правдивости получаемых данных. Тем не менее адаптированной методологии, классификации объяснения экономического поведения попросту не существует. В связи с этим широкому полю специалистов необходимо подключиться к разрешению подобных пробелов, разрешение которых напрямую повлияет на превентивное возникновение и ликвидацию кризисных явлений, с чем скоро может познакомить последствия распространения цифрового маркетинга.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Талеб Н.Н. Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости. – М.: КоЛибри, 2016. – 736 с.
2. Le Cotty T. Do mental models influence economic outcomes? Evidence from agricultural policy negotiation in Costa Rica // *Economie & institutions*. – 2014. – № 20-21. – С. 1-21.
3. Безработица в России в конце 2008 года достигла 5,8 млн человек // МИА «Россия сегодня». [Электронный ресурс]. – URL: https://ria.ru/crisis_news/20090127/160228906.html (Дата обращения: 27.02.2017).
4. Делягин М.Г. Почему мы выживем и в этом кризисе. Финансовые, деловые и практические советы. – М.: Питер, 2015. – 256 с.